

QWERTY-ЭФФЕКТЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Е.А. БРЕНДЕЛЕВА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России*

Проблема «институциональных ловушек» привлекла в последние десять лет пристальное внимание экономистов и ученых, занимающихся изучением экономических процессов в странах с переходной экономикой.

В англоязычной литературе термин «институциональная ловушка» используется чаще всего не как «*institutional trap*», а как **эффект блокировки (*lock-in effect*)**: по Норту, это означает, что однажды принятое решение трудно отменить [4]. В терминах неинституциональной теории **«институциональная ловушка – это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер»** [5]. Ее устойчивость означает, что если в системе превалировала неэффективная норма, то после сильного возмущения система может попасть в «институциональную ловушку», и тогда уже останется в ней даже при снятии внешнего воздействия.

Как отмечает Д. Норт, «приращение изменений в технологической сфере, однажды принявшее определенное направление, может привести к победе одного технологического решения над другими даже тогда, когда первое технологическое направление, в конце концов, оказывается менее эффективным по сравнению с отвергнутой альтернативой» [5].

Хрестоматийным примером такого неэффективного технологического развития стала проблема QWERTY-эффекта, изложенная в работе П. Дэвида [8], получившая дальнейшее развитие в работах В.М. Полтеровича [5] применительно к институтам и определенная как институциональная ловушка.

Причем в данном случае дискуссии о степени эффективности или неэффективности примененной технологии отодвигаются на задний план, поскольку научный интерес представляет сама возможность существования QWERTY-эффектов, названных по аналогии с вышеприведенным примером, и поиск решения проблем, связанных с ними.

С точки зрения теории транзакционных издержек появление QWERTY-эффекта объясняется по крайней мере двумя причинами:

1. **Несогласование ряда интересов различных групп экономических агентов.** Возникновение QWERTY-эффекта является результатом частичного несогласования интересов производителей и потребителей. Цель производителей – быстрее и больше продать, для ее достижения и было принято настоящее расположение букв на клавиатуре. Цель потребителей – 1) улучшить качество оформления документов (в печатном виде более презентабельно и читаемо, чем в написанном от руки) и 2) появившаяся несколько позднее – увеличить скорость печатания. Учитывая различную совместимость целей (нейтральность, совместимость, несовместимость) и степень эффекта от их взаимодействия (нейтральный, усиливающийся и снижающийся), цели производителей (больше продать)

и потребителей (улучшить качество оформления документа) можно считать совместимыми. Однако впоследствии сочетание количества продаж и ускорения печати за счет изменения расположения букв на клавиатуре – цели явно несовместимые. В данном случае результат того, попадем мы в ловушку или нет, зависит от эффекта, полученного от наложения целей. Если бы у покупателей не было первой цели, возможно, это бы стимулировало производителей к поиску более скоростного расположения букв. Однако раздвоенность целей потребителей стимулировала первоначальный спрос и расширение производства QWERTY-эффективной продукции, впоследствии свою роль сыграл эффект масштаба.

Исходя из вышеизложенного, следует, что QWERTY-эффект является одним из продуктов и в то же время фиаско экономики предложения, когда интересы производителей превалируют над вкусами и предпочтениями потребителей.

Таким образом, произошло формирование ловушки, выход из которой был сопряжен с большими издержками (переобучение уже работающих на печатных машинках машинисток, издержки сопротивления и затраты на переобучение, перепрофилирование производства на выпуск машинок с новой клавиатурой, а также издержки изменения мнения потребителей о недостаточной эффективности данной продукции).

2. Несогласование краткосрочных и долгосрочных интересов. В данном случае такое несогласование связано с понятием эффективности и во многом определяется неполнотой информации. Поскольку экономические агенты обладают неполнотой информации, в частности о будущем уровне развития технологий, а иногда и вследствие ограниченности информации в других сферах общества (из-за физических и умственных способностей человека), неправомерно говорить об эффективности тех или иных технологий, методов организации, – мы можем говорить только о сравнительной эффективности на настоящем этапе развития.

Базируясь на этих двух причинах, можно объяснить существование целого ряда несовместимых друг с другом, сравнительно неэффективных стандартов: передачи электроэнергии, различной ширины железнодорожной колеи, разностороннего движения на автодорогах и т.д.

Причины институциональных ловушек

Институциональные ловушки сопутствовали и сопутствуют переходной экономике России в самых различных сферах: отношениях собственности, кредитно-денежной системе, структуре реального сектора экономики и т.д. К институциональным ловушкам относятся бартер, неплатежи, коррупция, избежание налогов и т.д. По мнению экономистов (см., например, работы В.М. Полтеровича, А.К. Ляско, О.С. Сухарева), эти ловушки являются, как правило, результатом резкого изменения макроэкономических условий.

Одно из наиболее серьезных последствий институциональных ловушек заключается в том, что, хотя они и смягчают отрицательные краткосрочные последствия неподготовленных, слишком быстрых преобразований, в то же время они препятствуют *долгосрочному* экономическому росту.

Таким образом, как и в случае с QWERTY-эффектами, одной из основных причин появления институциональных ловушек выступает расхождение краткосрочных и долгосрочных интересов экономических агентов и сочетания моделей поведения, сформированных на основе этих интересов, с экономической эффективностью.

За период существования советской модели развития в обществе сформировалась поведенческая модель, ориентированная на достижение долгосрочных интересов и базирующаяся на долгосрочном планировании, как в экономической деятельности, так и в повседневной жизни. На формирование данной модели непосредственное воздействие оказали основные тенденции развития общества. Жизнь членов общества была практически расписана «по полочкам» на долгие годы вперед: ясли – детский сад – школа – летом пионерский лагерь – институт – летом «картошка», стройотряд – гарантированная работа по распределению – гарантированная пенсия.

В переходной экономике меняется система базовых ценностей общества: происходит переориентация с долгосрочной модели поведения на краткосрочную. Это происходит по той причине, что в условиях неопределенности и нестабильности следование долгосрочной модели приносит только убытки, а прибыльные краткосрочные посреднические сделки убеждают экономических агентов отказаться от модели, основанной на долгосрочных интересах. Разрушению последней способствовали многочисленные неудачные попытки граждан спасти свои обесценивающиеся сбережения в многочисленных финансовых пирамидах, подозрительных банках, сомнительных аферах. Разрушение долгосрочной модели поведения происходило одновременно с разрушением института доверия к государству, системе права, партнерам и, наконец, соседям, друзьям, родственникам.

В результате в обществе укоренилась модель, ориентированная на достижение краткосрочных интересов. Жизнь «сегодняшним днем» стала нормой, и процессы возврата к прежней модели связаны с большими издержками, если необратимы, поскольку в рыночном обществе по американскому образцу, которое было взято за основу нашими реформаторами, превалирует именно краткосрочная модель. Следует отметить, что у нового поколения данная краткосрочная модель поведения закладывается как базовая.

Таким образом, мы попали в глобальную институциональную ловушку, связанную с несостыковкой эффективного развития и краткосрочной модели поведения.

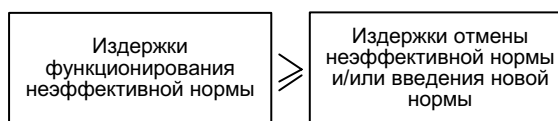
Выход из институциональной ловушки

Переход в начальное состояние или выход из институциональной ловушки связан с очень высокими издержками трансформации, что и сдерживает какие-либо серьезные преобразования, предопределяя тем самым длительное существование неэффективной нормы, кроме этого, выход из институциональной ловушки может сдерживаться такими силами, как государство, влиятельные группы интересов и т.д.

В рамках теории институциональных изменений и теории транзакционных издержек можно рассмотреть по крайней мере два варианта выхода из институциональной ловушки:

1. **Эволюционный**, при котором условия выхода формируются самой экономической системой, например, разрушению институциональной ловушки может способствовать ускорение экономического роста, системный кризис и т.д.

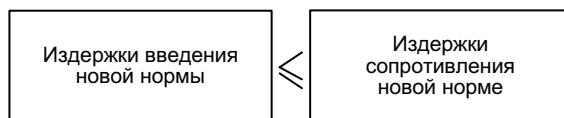
Критический момент (бифуркационная точка истории) наступает, когда транзакционные издержки функционирования неэффективной нормы превысят трансформационные издержки отмены старой нормы и/или введения новой нормы:

В качестве примера можно рассмотреть введение новых форм организации труда или производства, в рамках институциональной терминологии – институтов: цеховой системы, трестов, синдикатов, маркетинга и т.д.

В качестве определяющих величин следует рассматривать как издержки по адаптации нового института, так и социально-экономические последствия продолжения функционирования старой неэффективной нормы.

2. **Революционный**, при котором ликвидация и замена неэффективной нормы происходит насильственным путем, в результате реформ, предусматривающих изменение культурных ценностей общества и проводимых, в частности, государством или от его имени отдельными группами интересов. Если подобные изменения связаны с перераспределением собственности и затрагивают интересы большинства социальных групп, то реформы проходят достаточно медленно, наталкиваясь на сопротивление тех слоев, чьи интересы ущемляются, что неизбежно приводит к резкому росту издержек трансформации. В данном случае успех зависит от соотношения средств и готовности «идти до конца» различных групп интересов:

Издержки выхода из институциональной ловушки можно классифицировать следующим образом:

- издержки установления новой нормы;
- издержки преодоления культурной инерции (нежелание менять старые стереотипы);
- издержки, связанные с разрушением механизма лоббирования старой нормы;
- издержки адаптации новой нормы к существующей институциональной среде;
- издержки создания сопутствующих норм, без которых функционирование новой нормы будет неэффективно, и т.д.

Инвестиционная ловушка

В развитие предложенного подхода к анализу институциональных ловушек, на взгляд автора, интересно рассмотреть инвестиционную ловушку, которая непосредственно связана с изменением поведенческой модели с долгосрочной на краткосрочную.

В переходной экономике первой половины 1990-х гг. выгода экономических агентов от краткосрочных операций, в основном купли-продажи импортных товаров, намного превышала выгоды от инвестиций в производство, которые в большинстве случаев не окупались, поскольку в процессе многократного передела собственности последнее слово оставалось не у того, кто эффективнее управлял производством или вкладывал в него какие-либо средства, а у того, кто оказался «в нужное время в нужном месте». После нескольких неудачных попыток долгосрочного инвестирования добросовестные экономические агенты были вынуждены менять модель поведения и переориентировать свою деятельность на краткосрочные, но высокоприбыльные сделки. Налицо глобальная ловушка переходной экономики: превалирование краткосрочных инвестиций над долгосрочными. Причем само государство в своей экономической политике руководствовалось решением краткосрочных проблем, например покрытие дефицита государственного бюджета (для этого получение «во что бы то ни стало» зарубежного кредита, продажа предприятий, имеющих для страны стратегическое значение, подписание не всегда экономически выгодных для страны соглашений и т.д.).

Формирование инвестиционной ловушки происходило за менее короткий срок, чем выход из нее. Это объясняется тем, что для понимания выгоды от долгосрочных инвестиций экономическим агентам требуется больше времени, чем для укоренения обратной модели поведения, причем значительный временной лаг существует между принятием решений и выгодой, полученной новаторами и консерваторами, так как последние принимают решение о долгосрочных инвестициях только после того, как новаторы будут получать не разовую, а постоянную прибыль.

Выход из институциональной ловушки очень длителен и достаточно тяжел (бифуркационная точка – новый экономический кризис). Эволюционный путь возможен, но только с помощью государства. Пока оно само не изменит свою политику с краткосрочной модели на долгосрочную и не начнет вкладывать в свой капитал (в большей степени в человеческий, поскольку вложения в производственный могут быть осуществлены и частным сектором), показывая таким образом серьезность своих намерений, экономические агенты будут чувствовать себя неуверенно и не будут осуществлять долгосрочных инвестиций, т.е. менять свою поведенческую модель с краткосрочной на долгосрочную. Только тогда, когда экономические агенты-резиденты начнут получать выгоды от следования долгосрочной модели, можно ожидать долгосрочных иностранных инвестиций.

Применение теории институциональных ловушек для анализа макроэкономической политики

Теория институциональных ловушек открывает перед учеными широкие возможности применения принципиально нового подхода для анализа в различных сферах деятельности, и в частности для оценки как состояния экономической системы, так и проводимой макроэкономической политики. Если посмотреть через призму теории институциональных ловушек на российскую экономику, то напрашивается вывод: она стала «заложницей» системы институциональных ловушек, явившейся во многом результатом макроэкономической политики.

Одна из глобальных ловушек нашей макроэкономической политики – это зависимость от траектории предшествующего развития, сформировавшейся в первой половине 1990-х гг., а именно от приверженности рекомендациям неоклассической школы, под влиянием которой происходило формирование и осуществление политики реформ. Несмотря на то, что во второй половине 1990-х гг. наступило всеобщее «прозрение» (см. например, статьи Дж. Стиглица, Я. Корнаи о необходимости институциональных реформ в журнале «Вопросы экономики»), макроэкономическая политика и сегодня строится по неоклассическому сценарию: гипнотическое воздействие «непогрешимости» отдельных неоклассических моделей, которые не работают и не могут работать по институциональным причинам в российской экономике, мы ощущаем и сегодня.

1. Речь идет прежде всего об отрицании роли социальной политики и ее влиянии на политическую стабильность и экономическое развитие (см. основные реформы – монетизация льгот, реформа образования, здравоохранения), хотя математически рассчитана неустойчивость институциональной матрицы при недостаточном развитии одной из сфер общества – социальной, политической или экономической [2]. В рамках институциональной теории социальная сфера во многом является определяющей при формировании «правил игры» в других сферах.

2. Копирование отдельных мер макроэкономической политики, к сожалению, приводит в российской экономике не к тем результатам, что в странах с развитой рыночной экономикой. Нам следует привыкнуть к тому, что коэффициент чувствительности российской экономики к мероприятиям экономической политики значительно меньше, чем в других странах. Проводя анализ денежно-кредитной политики ЦБ, в частности приводящей к изменению денежной массы, мы забываем, что наш мультипликатор равен двум, а не восьми–двенадцати по отдельным агрегатам, как в США, и поэтому все мероприятия, направленные на изменение денежной массы, следует проводить в большем объеме. Когда ЦБ говорит о корректировке курса доллара на 1–3%, то очевидно, что эта мера ни к чему не приведет из-за долларового навеса¹, и при либерализации курса доллара он будет стоить максимум 20 руб.

3. Еще одна ловушка в том, что эффективные с точки зрения развития «нормальной» экономики процессы оказывают негативное воздействие на состояние современной российской системы. Как это ни парадоксально, например, такая сделка, как досрочный зачет российского долга Турцией нашими вертолетами и самолетами, сделка, которая при прочих равных эффективно сказывается на росте выпуска, безработице, в условиях излишней долларовой массы приводит к инфляции. С обратным же эффектом можно рассматривать деятельность гастарбайтеров в России, поскольку они являются каналом утечки долларовой массы и способствуют снижению инфляции.

4. Подтверждением тому, что российская экономика – это сплошная цепь институциональных ловушек служит и то, что правительство само находится в ловушке: одно-

¹ Кстати, денежный навес, только рублевый, уже сыграл свою «злую шутку» с российскими реформаторами в процессе либерализации цен в самом начале 1990-х гг., серьезно обострив социальную ситуацию в стране и настроив население против реформ, что привело к огромным издержкам трансформации за счет издержек сопротивления проводимым реформам.

временное достижение несовместимых целей, например сдерживание инфляции и лоббирование интересов крупных корпораций по поддержанию высокого курса доллара.

Выходом или новой бифуркационной точкой может стать финансовый кризис, вызванный «корректировкой» искусственно сдерживаемого курса доллара. Такая политика долго продолжаться не может, поскольку последствия все больше усугубляются: правительство привыкает к растущему искусственно стабилизационному фонду, ЦБ к росту золотовалютных резервов и т.д. К хорошему привыкаешь легко, однако мы уже знаем, к чему приводит превалирование краткосрочных интересов над долгосрочными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е. Теория институциональных ловушек и правовой плюрализм // Общество и экономика. 2001. № 10.
2. Дегтярев А.Н. Устойчивость и развитие социально-экономических систем: опыт институциональной архитектоники: Доклад на Междунар. симп. «Экономическая теория: исторические корни, современное состояние и перспективы развития». Москва, МГУ, 10–11 июня 2004 г.
3. Ляско А. Неденежные расчеты в российской переходной экономике: институциональный подход: Доклад. Ин-т экономики РАН, март 2001.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997.
5. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Рос. экон. школа, 1998.
6. Стиглер Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8.
7. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика (К новой теории передаточного механизма в макроэкономике). Кн. 1. Институциональная теория. Методологический эскиз. М.: ИЭ РАН, 2001.
8. David P. Clio and Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2.